

Без труда – не вынешь рыбку из пруда

Однажды жена спросила мужа-рыбака: «Зачем ты, уходя на рыбалку, берешь с собой такую большую кипу старых газет? Ведь ты возвращаешься с рыбой. Разве можно читать и одновременно ловить?». Мужик почесал голову и ответил: «Я беру с собой не простую кипу газет,

я беру с собой годовую подшивку газеты «Труд». А когда долго сидишь на берегу с удочкой, ноги устают и затекают. Вот я и подкладываю под зад эти газеты вместо стульчика».

Жена у рыбака была поэтесса; она выслушала мужа и сочинила поговорку: «Без «Труда» – не вынешь рыбку из пруда». Это уже потом народ слово «Труд» раскавычил.

Рыбак рыбака – видит издалека

На противоположных берегах Тихого океана сидели как-то два рыбака – пескарей ловили. А клева как раз не было. От нечего делать стали они оба прикладывать руку козырьком ко лбу и всматриваться в противоположный берег. Но видимость была плохой, а расстояние хорошим, поэтому ни черта видно не было. Но рыбаки мужиками оказались упорными и продолжали всматриваться, несмотря ни на что.

Через несколько часов напряженного всматривания тому и другому померещилось, что что-то как будто видно. Стали они громко кричать: «Эй, ты, там!!!». Но ничего, кроме собственного крика в ответ, не услышали. Позвонили они тогда домой – женам, чтобы те притащили на берег семейные телескопы. Но наша планета оказалась круглой, поэтому в телескопы ничего, кроме горизонта и взрывающихся над ним сверхновых звезд, видно не было.

А любопытство росло. Думали они, думали, как им быть, чтобы заметить друг друга, но ничего, кроме поговорки «рыбак рыбака – видит издалека», так и не придумали.

Прошло много лет. Рыбаки разошлись по домам и умерли. А поговорка с обеих сторон Тихого океана так и прижилась.

Сегодня до дна, завтра до дна – осталась коровушка одна

Жил-был крестьянин по имени Выдергин. Держал он свиней, кобылу, корову и других съедобных животных. Таскал на себе бороду и тулуп. Но главной особенностью Выдергина было то, что он пил самогонку, что называется, до опупения.

Жены у него не было, но знакомые соседи были, поэтому было кому зудеть ему над ухом, чтобы он поберег свое здоровье и не пил так много.

Но Выдергин прислушивался только к собственным галлюцинациям. Бывало, схватит за хвост пробегающего мимо черта и таскает его по деревне вместо магнитофона, доказывая всем, что тот очень жалобно поет.

Несколько лет таскал он чертей по главной деревенской улице, пока один из них, в перерыве между жалобными песнями, не высказал ему прямо в глаза:

– Сегодня до дна, завтра до дна, осталась коровушка одна.

Бросил Выдергин черта посреди дороги и побежал домой. Смотрит, действительно одна только коровушка во дворе маячит, да и та худая от голода.

Рассказала ему коровушка, что животные взбунтовались и разошлись по другим дворам, и что она бы тоже ушла, если бы ей не жаль было покидать свою малую родину.

Выдергин обнял корову за хвост и поклялся, что пить больше не будет, а всех чертей выгонит из своей судьбы.

И действительно ведь, бросил пить!

Вернулись к нему постепенно свиньи, кобыла и другие съедобные животные. Выдергин сбрил бороду, женился и возглавил деревенский профсоюз. Теперь он в свободное от людей время пьет чай и пишет книгу под названием «Одинокая коровушка».

В армию пошёл – родную семью нашёл

Жил-был колхоз имени Розы Люксембург. И был он почти разрушен ветхостью и разгильдяйством председателя. Однако он еще жил и кое-какие людские ресурсы имел.

Ну например: в самой серединке колхоза жила семья Ивановых. Муж, жена, женщина-старушка, сын мужа и жены Фрол. Ну и – кроме живых людей – собака, кошка, корова, куры и т. д.

Однажды сыну мужа и жены Фролу исполнилось восемнадцать лет и ему понадобилось сходить в армию.

Начал он потихоньку собираться, глядь – а в доме никого нет: ни мужа, ни жены, ни женщины-старушки. В общем, глухо, как в танке. Крикнул он в одну сторону деревни – тишина, крикнул в другую – никого. Что делать? Пошел он в армию налегке, без прощания с родными.

Приходит, докладывает, что, дескать, вот явился защищать родину.

Командир со слезами на глазах выслушал рапорт Фрола и отправил его на уборку территории. А это примерно километров сорок квадратных.

Ну, армия есть армия: вооружился Фрол метлой и лопатой – двинулся по всему периметру дислокации дивизии. А когда подметал возле столовой, из чистого любопытства заглянул в окно. Заглянул и не поверил своим глазам: вся его семья – и муж, и жена, и женщина-старушка – сидела за столом и что-то уплетала за все шесть щек. Всплеснул Фрол метлой и воскликнул:

– В армию пошел – родную семью нашел!

Что у них было потом – это не важно. А вот фразу эту быстро услышали, быстро записали и доложили по инстанции, и таким образом увековечили.

Кто это сделал – остается невыясненным обстоятельством, ведь в армии шпионов-то много.

Одним глазом спи – другим стереги

У Ивана Петровича Похлебкина, интеллигентного и покрывающегося лысиной человека, случилось приключение: стали ему каждую ночь сниться большие деньги. Такие большие, что Иван Петрович во сне начинал заикаться и шлепать губами, как шлепают подошвами безумевшие марафонцы.

Буквально каждую ночь деньги табунами бегали в его снах, сильно пылили и просились на волю.

Похлебкин, как интеллигентный человек, понимал, что это только сны, однако тайно от денег надеялся, что скоро эти сны должны поменять имидж и перевоплотиться в реальность.

Иван Петрович просыпался, сладко шевелил пальцами ног и ждал.

И однажды днем произошло черт-те что. Сосед по лестничной площадке Горилкин Сидор Валерьянович заорал в своей квартире благим матом.

Иван Петрович приложил к разделяющей из квартиры стене железную кружку, наложил на нее свое ухо и стал слушать. Через минуту все было ясно. Этот Горилкин, этот недоношенный во всех отношениях человек, выиграл в «Спортлото» огромное состояние!

У Ивана Петровича помутилось в животе: он понял, что судьба перепутала адрес и зашла в другую квартиру.

Похлебкин надел старое пальто, несмотря на то, что на улице стояло лето; вышел на лестничную площадку, поджег двери соседа Горилкина и интеллигентно направился в магазин за булочкой.

По дороге у него от мыслей чесалась голова. Ему хотелось петь жалобные песни и бежать в поле – окучивать картошку. Однако ничего такого он не сделал, а покупая булочку, назидательно сказал продавцу:

– Одним глазом спи – а другим стереги!

Сказал – и даже не понял, что сочинил хорошую поговорку. Так и ушел из магазина с булочкой во рту.

А продавец взяла да и запомнила эту поговорку. А потом, когда выступала по телевизору в народном хоре, всему хору эту поговорку рассказала.

С той поры поговорка и растеклась по всей стране. Уже все забыли Похлебкина и Горилкина, а поговорку забыть никто не в состоянии.

